

УДК 39;572.9

**ГАРАБАГ – ИСТОРИЧЕСКАЯ
ТЕРРИТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА****GARABAGH – THE HISTORICAL
TERRITORY OF AZERBAIJAN****ГАРАБАГ – ІСТОРИЧНА
ТЕРТОРІЯ АЗЕРБАЙДЖАНУ****Гадиров В. И.,**доктор философии по истории
(Азербайджан), e-mail: matlabm@yandex.com**Gadirov V. I.,**PhD in History (Azerbaijan), e-mail:
matlabm@yandex.com**Гадиров В. И.,**доктор філософії в галузі історії
(Азербайджан), e-mail: matlabm@yandex.com

Рассматриваются некоторые вопросы связанные с историей исторической азербайджанской территории Гарабаг. Обращается внимание на источники доводящие информацию об этой земле, ссылается на высказывания путешественников и исследователей региона с древнейших времен до настоящего времени. Подчеркивается, что, несмотря на некоторые фальсификации исторических фактов территории Гарабага признана многими путешественниками и историками как территория принадлежащей древним тюркским этносам и представители их являются единственными автохтонными наследниками.

Ключевые слова: Гарабаг, автохтонность, история, этнос, фальсификация, разоблачение.

The article discusses some issues related to the history of the historical Azerbaijani territory Garabagh. Attention is paid to the sources bringing information about this land, refers to the statements of travelers and researchers of the region from ancient times to the present. It is emphasized that despite some falsifications of historical facts, the territory of Garabagh is recognized by many travelers and historians as a territory belonging to ancient Turkic ethnic groups and their representatives are the only autochthonous heirs.

Keywords: Garabagh, autochthonousness, history, ethnicity, falsification, exposure.

Розглядається деякі питання пов’язані з історією історичної азербайджанської території Гарабаг. Звертається увага на джерела які доводять інформацію про цю землю, є посилання на висловлювання мандрівників і дослідників регіону з найдавніших часів до теперішнього часу. Підкреслюється, що незважаючи на деякі фальсифікації історичних фактів територія Гарабага визнана багатьма мандрівниками і істориками як територія яка належить древнім тюркським етносам і представники їх є єдиними автохтонним спадкоємцями.

Ключові слова: Гарабаг, автохтонність, історія, етнос, фальсифікація, викриття.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В течении всей истории у армян, в силу объективных и субъективных факторов, отсутствовала государственность и самое главное, на что мы хотели бы обратить основное внимание, отсутствовала определенная постоянная локализация. Именно указанный второй момент и стал решающим в их отношениях с другими нациями, а именно с азербайджанцами.

Говоря о Гарабаге, следует подчеркнуть, что он отличается своей богатой флорой и фауной, почвенными, геологическими, климатическими, термическими и водными ресурсами. Всё это стало причиной зарождения на этих землях древнейших

цивилизаций, свидетельством чему является Азыхская пещера, расположенная недалеко от Физулинского района Азербайджанской Республики. Первые люди, появились здесь 1,5 млн. лет назад [1, с. 20]. В Гарабаге имеются следы одной из древнейшей «Гуручайской культуры», послужившей основой для культуры многих регионов Ближнего Востока [7, с. 3].

Главной целью армянских лжеученых является «научное» обоснование идеи об автохтонности армян в Переднеазиатском регионе в целом, а в частности на Армянском нагорье для обоснования притязания к территории современной Турции, и, конечно же, на Южном Кавказе, главным объектом их притязаний являются исторические земли Азербайджана.

Обо всех фальсификациях армянских лжеученых конечно невозможно рассказать даже в рамках очень объемного научного труда, ибо история этих фальсификаций достаточно древняя. Мы в основном коснемся тех моментов, где эти подтасовки непосредственно относятся к региону Гарабага, но с предварительным коротким экскурсом в историю армян.

Итак, в исторической науке есть некий стереотип по вопросу о родине армян. Причиной тому является то, что история других народов, то есть народов Передней Азии, в частности азербайджанцев, турков, грузин и др., армянскими лжеученными и армянофилами выдавалась за историю армян. Если верить истории написанной такими несерьезными, с позволения сказать, «учеными», то армяне автохтонны на обширной территории между Чёрным, Каспийским и Средиземным морями. И эта информация находится в специальном томе официального издания «Советский Союз», выпущенной в 1966 г. и посвященной Армении [45, с. 66–68]. Конечно, таких фактов предостаточно и этим никого сегодня не удивишь, однако, этим примером хотелось бы показать насколько серьезно следует заняться разоблачением подобных фальсификаций, ведь через некоторое время подобные публикации превращаются в неопровергнутый факт. И всё же уже сегодня можно привести достаточно контраргументов в пользу истинной истории. В частности, о пришлости армян в Переднеазиатский регион есть сведения в официальных изданиях XIX века, то есть известно давно [40, с. 135], а армянин по происхождению Манук Абелян в своем труде в пессимистической ноте указывает на неизвестность координат прародины армян [9, с. 11].

На основе лингвистического анализа И. М. Дьяконов выявляет индоевропейскую природность армянского языка и, тем самым, исследователь дистанцирует его от хуррито-урартских, кавказских, семитских и других языковых групп. Далее И. М. Дьяконов констатирует: «поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья хурритов, урартов, ясно что он занесен сюда извне» [26, с. 202–203]. Известный арmenист

Г. А. Капанцян в результаті довгих дослідів приходить до погляду, що рідина арміян має бути локалізована в пространстві між верховинами Евфрату, Чороха і Аракса [32, с. 240–242]. Следує акцентувати основне увагу на той момент, що основний елемент арміян є суть пришлого з європейського континента. Така наукова концепція о формуванні арміян позувається з уверенностю утверждати, що цей процес не в коечому випадку може бути віднесені до Кавказу. К тому ж арміяни утверждают, що вони унаслідовали своє самоназвання «хай» від племенного союзу «Хайаса» в східній частині Малого Кавказа [28, с. 25, 27]. Іменно так називають себе арміяни. «Арміяни» вони стали називати мідяни та перси, живіши по сусідству, по названню країни (в географічному розумінні).

Предисторія арміян подробно освітлена в працях таких видних дослідників як И. Г. Алиев, И. М. Дьяконов, інші, які дозволили придти до висновку, що вони не фракийське плем'я, переселившееся в Малу Азію, а східні мушки, родичі фракійців та фригійців. Східні мушки – це не хай. И. М. Дьяконов утверждает, що «предполагаемая генетическая связь между армянами и союзом племен Ацци–Хайаса», що існувало з XV по XIV в. до н.э. в долинах рік Чорох та верхній Евфрат, не підтверджується. Носителі протоармянської мови – східні мушки не є автохтонами нагоря. Вони з'явилися на нагорі значно пізніше хуррито-урартів (хуррито-урарті – відносяться до албанських та сучасних кавказських мов) [30, с. 46–48]; Армения – горна країна, географічне поняття, по названню якого названі його населені пункти. Єстественно і то, що арміяни не сразу заселили все нагорі, а на Південному Кавказі їх з'явилося пізніше. Падіння Персидської – Ахеменідської держави обумовило створення Греко-македонської імперії, частиною якої стала Селевкія, від якої почала відрізнятися Армения.

Некоторі дослідники склонні до погляду, що пространство між Курам і Араксом все ж було захоплено армянами в ході їх завоювальних воєн. При цьому вони опираються на данині Плінія, Дионі Кассія, Плутарха та інших античних авторів, які за південної окраїною Албании призначали ріку Куру [36, с. 56, 77]. Однак немає згоди з С. Т. Еремяном в тому, що ця територія довгий час належала до складу якого-небудь «Великої Армении», а тем більше близько шести століть [43, с. 303], тому що існування подібного державства не доказано серйозними історичними дослідженнями. Поэтому говорить про те, що якби междуречье Куры і Аракса в течении декількох століть були в складі так называемої «Великої Армении», було б не науково. Ця частина питання легко доказується. Ітак, після цих подій термін «Армения» як політичне поняття перестало існувати, і

як і раніше, вони стали обозначати географічний ареал в азіатській частині світу. Албания же, неотъемлемою частиною якої є район Гарабага, до VIII в. н.э. зберігала своє незалежне положення. Колонізація та арменізація Гарабага – явище пізніше [11, с. 29; 41, с. 153; 43, с. 154].

Основою для територіальних притязань арміян є якість принадлежності междуречью Кури та Аракса до некогдана імавшому місце в історії «армянському державству», а населення цієї території було чисто армянським. Так як вказувалось вище, С. Т. Еремян пише про те, що області, лежачі між ріками Кура та Аракс, в тому числі Гарабаг, належали Армении [43, с. 303–306]. А. Ш. Мнацаканян також утверждает, що населення цієї країни говорило іншою армянською мовою. Якби лінгвістичними даними було доказано, що Албания є частиною Армении. Так, вони, ссылаючись на Страбона, говорять про армянське населення Гарабага [38, с. 1, 5, 6, 21, 25]. А. А. Акопян відмінно не признає існування Албании, пишучи, що царь Арапан, правивший в I в. н.э. був назначен наместником Восточної Армении, пытаясь утверждать, що Албания – це все ж лише одна з провінцій так называемої «Великої Армении» [10, с. 106].

С іншої сторони ряд армянських дослідників, зокрема А. А. Акопян, утверждают, що Армения, якість владіла цими землями ще з кінця II тисячоліття до н.э., імав відповідне державу Урарту [10, с. 15]. Во-перше, згідно з цією концепцією, Урарту ніколи не контролювало гарабагської зони [12, с. 15]. Во-друге, несмотря на то, що деяльні учені, например, М. В. Никольский [37], намагаються приписати пам'ятники Урарту та Ассирії до образців армянської матеріальної культури, це не доказується, ібо арміяни – це, як було вище вказано, складають іншу групу мов, відмінну від тих, народи яких створювали культуру цих країн, що було ще більше за 1000 років після «доказування» Петерманом, Віндішманом, Делагордом, Фридрихом Мюллером» [40, с. 135].

Совсем недавні утверждения про те, що населення Гарабага з давніх часів складається з арміян, а албанці, які відмічають деяльні історики, например, А. П. Новосельцев, не змогли стати гегемоном тут [21, с. 204; 39, с. 18]. Необхідно сказати, що детальному дослідженням, як археологічного, так і топонімічного характера, приводять до єдиного висновку про те, що не існувало доказується проживання арміян на території як історичного Азербайджану в цілому, так і Гарабага в частині. Так, археологічні дослідження та дослідження погребальних пам'ятників (грунтові, ямні, кувшинні, катакомбні, сырцові ванночні та срубні) дозволяють сказати, що в Албании з середини I тис. до н.э. до приходу християнства, проживали тюркоязичні (албані, гаргарі, сакі, аррані) та

др.), кавказоязычные (удины, лбины, леги и др.), а также ираноязычные племена (галы и др.) [13, с. 55; 21, с. 13]. Более уверенно об этническом составе, бесспорно, позволяют судить, топонимические данные. Топонимические исследования позволяют установить, что в указанное время здесь обитали тюркоязычные племена, ибо исходя из тюркских языков объясняются большинство топонимов и антропонимов Албании [21, с. 13–14].

Ещё одной очень странной идеей удивляют нас армянские историки, в частности Ш. В. Смбатян. Он утверждает, что албанцы приняв христианскую религию вскоре деэтнанизировались [см.: 21, с. 201–202] и при этом Смбатян ссылается на Моисея Каланкатуйского, у которого таких данных нет. Наоборот Моисей Каланкатуйский утверждает, что церковь в Гисе (севернее совр. Шеки) является самой древней на Востоке [3], то есть албаны ни как не могли принять христианство от армян, так как албанская автокефальная церковь имеет более древнюю историю. А деэтнанизацию части албан, и их арменизацию следует отнести к более позднему времени, что стало возможным при постепенной колонизации и самое главное духовной экспансии армян в зоне Гарабага, о чём писали И. А. Орбели [41, с. 358], В. Л. Величко [19, с. 66], Б. Ишханян [31] и др.

Таким образом, Армения всегда было понятием географическим, а Гарабаг не входил в ареал расселения армян. Хотя некоторые авторы пытаются доказать существование Армении в средние века ссылаясь на некоторые источники, где упоминается термин «Армения» (А. А. Акопян, Н. В. Пигулевская и др.), что также легко объяснить, ибо как верно заметил З. М. Бунятов наименование земель Армении, Аррана и Иберии в сирийских и арабских источниках «Арменией» отражает лишь их административное единство [18, с. 94–95].

В результате различных этнополитических процессов ещё в древности, точнее в I тыс. до н.э., на территории Гарабага стали создаваться первые государственные образования. Так можно назвать государство скифов–саков, которое в основном охватывало территорию Гарабага. Отсюда и происходит название Арсаг (переделанное армянами / хаями в «Арцах»): от «ар»—туркское «человек / муж войн» и этнонима «сага/сака» [46]. Однако, есть исследователи, которые считают саков тюрками [6, с. 40; 16, с. 112]. Нелишним будет дать описание границ Гарабага, в состав которого, как историко-этнографической области, входят горы Малого Кавказа, территория междуречья Куры и Аракса. С запада она окаймлена горами Кешбек, Солварты и Эрикли до озера Гейча, на востоке ограничивается реками Геран и Кура [8, с. 53; 25, т.1, с. 325–326; 34, с. 37].

Гарабаг – это часть от целого Кавказской Албании. Это историческая провинция известна под разными наименованиями как Орхистена у античных авторов I в. до н.э. – I в. н.э., как Арцах и Хачен – в албанских и армянских источниках позднего времени. В форме «Гарабаг» она

становиться известным в грузинских, арабских и персидских источниках с XV [1, с. 7–8]. Сам Гарабаг делился на 12 областей [34, с. 31]. Здесь обитали албанцы, утийцы, гаргары, гунны, хазары, барсылы и др. [34, с. 31]. Очень важно раскрыть этническую картину Гарабага, ибо существует много мнений о населении края того времени. Так, например, по поводу албан существуют две популярные концепции. По одной из них, которая долгое время считалась единственной, албанцы относятся к кавказской группе [27, с. 23, 67, 131; 42, с. 615]. По другой концепции, которую мы склонны поддерживать, и которая относительно недавно разработана, албан следует относить к тюркской языковой группе [13, с. 55–57; 21, с. 109–114].

Относительно гаргарцев также существуют два основных противоречащих друг другу концепций, по одной из которых они (гаргарцы), проживавшие на Гаргарской равнине в бассейне реки Гаргарчай, относятся к Кавказской группе языков [47, с. 171; 49, с. 25, 151, 207]. Мы же больше разделяем вторую точку зрения, по которой, ряд исследователей, опираясь в основном на топонимические данные имеющиеся вещественные доказательства, справедливо считают гаргаров входящими в тюркскую группу языков [13, с. 58–59; 23, с. 115–116].

О принадлежности барсил, хазар, гуннов к тюркоязычным племенам писали и доказывали многие видные учёные, такие как Л. Н. Гумилёв, Н. В. Пигулевская, Н. А. Баскаков, Н. З. Гаджиев, Т. И. Гаджиев, К. Н. Велиев и др. [5, с. 34, 66–82; 15, с. 235, 316; 20, с. 212, 232; 24, с. 15–24; 44, с. 78, 138, 150, 165–166].

Из всего сказанного можно заключить, что население Гарабага издревле было тюркским по составу. Поэтому не стоит говорить, что тюркский элемент здесь как и во всём Азербайджане пришлый (XI–XII вв. н.э.). Таким образом, до I в. Гарабаг был подвластен царям местной династии [1, с. 151], потом албанским царям Аршакидам [2, с. 118], а в VI–VIII вв. – великим князьям Албании Михранидам [2, с. 115]. Это была одной из важнейших областей Албании, игравшая важную роль в политической и духовной жизни страны. В самом Арцахе было несколько епископств. Многие патриархи Албании избирались из представителей арцахского духовенства. И это было не случайно, потому что, по словам Б. Юсифова христианство не сумело встать на твердую ногу во всей стране. Даже вторая волна христианства, начавшаяся в IV в.н.э., которую принёс Григорий (первая называется апостольской и связано с именами Фадея и Елисея) не привнесла особых изменений в конфессиональное состояние страны, хотя в это время правитель страны Урнаир крестится и отказывается от старых верований. И в V веке христианство не смогло впустить глубокие корни в Албанию, причиной тому являлось то, что албан (население страны) особенно среднюю и нижнюю прослойку населения, не очень притягивала христианская религия, не принесшая каких-либо улучшений в их обычной жизни [1, с. 203–207].

В конце V–VI вв. в правлении Вачагана III христианство насильственно было распространено среди населения страны. В Албании в основном распространялось монофизитство, однако, среди некоторых сторонников Византии было влечеение к диофизитству. Политическое состояние создавало условия для проповеди христианства, но несмотря на это, оно в основном распространялось в Арцахе, в некоторой степени в Камбисене и в Гише [1, с. 207].

В дальнейшем, как показала история, при завоевательных войнах арабами была захвачена низменная часть Албании, долины реки Аракса и Куры, результатом чего явилась исламизация населения равнинных частей. Но горные части Арцаха продолжали оставаться христианскими и сохранились за албанскими князьями Михранидами. Даже в это время в Албании находятся сильные правители, такие как Джаваншир, Вараз–Трдат, которые своей гибкой и решительной политикой сумели сохранить относительную независимость страны. Но уже после смерти Джаваншира Албания была соотнесена лишь к горным областям Гарабага, при этом страна в общем называлась Арран [1, с. 246]. В IX в. потомок Вараз–Трдата, албанского Михранидского рода, Григорий Хамам частично восстановил разгромленное Албанское царство, в состав которого входил Арцах. После его смерти Арцахом и провинцией Утик завладел сын Григора Хамама – Саак Севада [35, с. 394–396]. В XII–XIII вв. в Арцахе возвысились Хаченское княжество, центром которого был бассейн реки Хаченчай и отчасти река Тертер [22, с. 5]. Правителем Арцаха–Хаченского княжества становится Гасан–Джалал (1215–1261), потомок албанских царей. Так в эпиграфических надписях он наделен высокими титулами «царь Албании» «великий окраинодержатель Албании» [14, с. 229]. Правление Хасан Джалалла можно считать экономическим, политическим и культурным возрождением Албании. Этот подъём отразился в литературе, гражданском строительстве, архитектуре, в создании культовых сооружений (например, строительство Ганзасарского монастыря приписывается именно Гасану Джалалу). Политическая стабильность, хоть и временно в этот период, также связан с гибкой дипломатией Гасан Джалала, который, связав себя кровными узами с монголами и другими правителями, поддерживал эту стабильность [22, с. 5]. Именно по настоянию Гасан Джалала была продолжена и дополнена «История албан» Моисея Каланкатуйского новыми главами. Тем самым он желал показать преемственность своей власти правлению албанских Михранидов. Это позволило возродить албанскую историко–литературную традицию [35, с. 412–413]. Интересно, что католикосы Албании также назначались из рода Джалалидов [22, с. 7], поэтому после потери политической светской власти Джалалидами представители этого рода удерживают в руках духовную власть страны, оставаясь патриархами–католикосами. В 1836 г. по «высочайшим» реескриптом Синода русской

православной церкви Албанская церковь была упразднена и присоединена к Армянской. В XV в. род Хасан Джалала получил титул «мелик», а уже позднее сюда пришли армянские мелики.

Для информации, следует подчеркнуть, что Гарабаг на протяжении всей истории являлся неотъемлемой частью всех государственных образований, которые были на территории исторического Северного Азербайджана. Так как было указано выше с VII в. до н.э. здесь существовало государство Скифов–Саков, а с IV в. до н.э. по VIII в. н.э. Арцах – область Кавказской Албании [2, с. 93]. После падения Албанского самостоятельного государства, Гарабаг входил в состав азербайджанского государства Саджидов, в X в. – в состав государства Саларидов, в XI–XII вв. Шеддадидов [48, с. 30–89]. Далее в XII–XIII вв. Гарабаг входил в состав Азербайджанского государства Атабеков–Ильденизидов [17], во второй половине XIII – начале XV в. Гарабаг в состав государства Джалаиридов [29, с. 98–105], в XV в. входит в состав государства Гара–Гоюнлу и Аг–Гоюнлу, а в XVI–XVII вв. Гарабаг оказывается в составе азербайджанского государства Сефевидов, образуя Гарабагское беглярбекство [4, с. 83]. В этот период Гарабагом в составе Гарабагского беглярбекства владела фамилия Зияд–оглы тюркского племени Гаджаров с XVI в. по XVIII в. [29, с. 114]. Во второй половине XVIII в. Гарабаг входит в состав Гарабагского ханства, в составе которого и был присоединён к России в 1805 [12, с. 75] и 1813 гг., и окончательно после Туркменчайского договора 1828 г. [29]. Таким образом, в свете выше сказанного, видно, что Гарабаг всегда, на протяжении всей истории был частью от целого, был частью государственных образований существовавших на территории Азербайджана [33, с. 37].

Не имея цель повторяться, подытожим первую часть первой главы, подчеркнув то, что Гарабаг на протяжении всей истории, вплоть до XIX в., и даже позже, была важным политическим (до XIX в.), культурным и духовным центром (до настоящего времени) Азербайджана. Подавляющее большинство магалов Гарабага были тюркские с абсолютным тюркским населением. Только магалы Дизах, Варанда, Чилебюрд, Хачын и Талыш состояли из азербайджанских и христианских населённых пунктов. Попытки армян выдать христианское албанское население за армян (о чём будет говориться в следующем пункте) не имеет никаких оснований, ибо мусульманское тюркское население региона (имеется ввиду не только нагорная часть Гарабага), составляет большинство, является автохтонным и имеет многотысячелетнюю историю в крае.

Список использованных источников

1. ‘Azərbaycan tarixi (ən qədim zamanlardan XX əsrədək)’, 1994, Z. M. Bünyadovun və Y. B. Yusifovun redaktası ilə, I c., Bakı: Azərnəşr, 688 s.
2. ‘Azərbaycan tarixi (uzaq keçmişdən 1870-ci ilə qədər)’, 1994, S. S. Əliyarlinın redaktası ilə, Bakı: Azərnəşr, 688 s.

3. ‘Azərbaycan tarixinə dair mənbələr: Moisey Kalankatlı. Albaniya tarixi, Mxitar Qoş. Alban salnaməsi’, 1993, Z. M. Bünyadovun redaktəsi ilə, I c., Bakı: *Elm*, 270 s.
4. Əfəndiyev, OƏ., 1993. ‘Azərbaycan Səfəvilər dövləti’, Bakı: *Elm*, 300 s.
5. Hacıyev, Tİ., Vəliyev, KN., 1983. ‘Azərbaycan dili tarixi’, Bakı: *Maarif*, 187 s.
6. Qeybullayev, QƏ., 1990. ‘Qarabağ: etnik və siyasi tarixinə dair’, Bakı: *Elm*, 248 s.
7. Qocayev, ƏƏ., Əliyeva, SA., Hacıyev, AN., 2002. ‘Azərbaycan tarixi: Ən mühüm hadisələrin xronoloji xülasəsi’, Bakı: *Maarif*, 160.
8. ‘Mirzə Camal Cavanşir Qarabağı. Qarabağ tarixi’, 1959. Tərc., müqəddimə və adlar göstəricisi F. Babayev, Bakı: *Azərbaycan EA nəşriyyatı*, 138 s.
9. Abergan, M., 1948. ‘История древнеармянской литературы’, Ереван: *AN АрмССР*, 524 с.
10. Akopyan, AA., 1987. ‘Албания—Алуанк в греко—латинских и древнеармянских источниках’, Ереван: *AN АрмССР*, 303 с.
11. Alier, IG., 1990. ‘Караах в древности’, *История Азербайджана по документам и публикациям*, Баку: Элм, с. 10–34.
12. Alier, IG., 1989. ‘Нагорный Карабах: История. Факты. События’, Баку: Элм, 104 с.
13. Alier, KG., 1984. ‘Этюды о населении древнего Азербайджана’, К проблеме этногенеза азербайджанского народа, Баку: Элм, с. 40–68.
14. Aخوندوف, DA., 1986. ‘Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана’, Баку: *Azerneshir*, 311 с.
15. Basakov, N.A., 1969. ‘Введение в изучение тюркских языков’, М.: Высшая школа, 383 с.
16. Бернштам, АН., 1946. ‘Некоторые итоги археологических работ в Семиречье’, Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК, М.–Л.: *АН СССР*, Вып. 13, с. 110–118.
17. Бунятов, ЗМ., 1978. ‘Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 гг.)’, Баку: Элм, 271 с.
18. Бунятов, ЗМ., 1965. ‘Азербайджан в VII–IX вв.’, Баку: *АН АзССР*, 383 с.
19. Величко, ВЛ., ‘Кавказ: русское дело и междуплеменные вопросы’, СПб., 1904; Баку: Элм, 1990, 252 с.
20. Гаджиев, НЗ., 1979. ‘Тюркоязычные ареалы Кавказа’, М: Наука, 262 с.
21. Гейбулаев, ГА., 1984. ‘К этногенезу азербайджанцев (по топонимии)’, К проблеме этногенеза азербайджанского народа, Баку: Элм, с. 40–68.
22. Геюшев, РБ., 1986. ‘Гандзасар – памятник Кавказской Албании (Из истории памятники материальной культуры Азербайджана)’, Баку, Элм, 7 с.
23. ‘Грузия и Армения. В 3–х частях’, 1848, ч. II, СПб.: Типография III отделения Е.И.В. канцелярии, 333 с.
24. Гумилев, ЛН., 1967. ‘Древние тюрки’, М.: Наука, 501 с.
25. Дубровин, НФ. ‘История войны и владычества русских на Кавказе. В 6–ти т.’, Т. I, СПб.: Типография департамента литеийных проспект, 1871, ?? с.; т. II, СПб.: Типография департамента литеийных проспект, 1871, 640 с.; т. III, СПб.: Типография департамента литеийных проспект, 1886, 550 с.; т. V, СПб.: Типография департамента литеийных проспект, 1887, 495 с.
26. Дьяконов, ИМ., 1968. ‘Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы,protoармяне’, Ереван: *AN АрмССР*, 264 с.
27. Дьяконов, ИМ., 1967. ‘Языки древней Передней Азии’, М.: Наука, 492 с.
28. ‘История армянского народа’, 1951, Под ред. Б. Н. Аракеляна, А. Р. Иоаннесяна. В 3–х ч. Ч. I (С древнейших времен до конца XVIII века), Ереван: *Аյнетрам*, 291 с.
29. ‘Историческая География Азербайджана’, 1987, Баку: Элм, 146 с.
30. ‘История Древнего мира. Расцвет древних обществ’, 1989, Под ред. И. М. Дьяконова, В. А. Якобсон и И. Б. Янковской. Изд–е 3–е, М.: Наука, 571 с.
31. Ишханян, Б., 1917. ‘Народности Кавказа’, Петроград, 116 с.
32. Капанцян, ГА., 1947. ‘Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история’, Ереван: *AN АрмССР*, 290 с.
33. Mamedov, TM., 1977. ‘Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV–VII вв.)’, Баку: *Elm*, 147 с.
34. Mamedov, TM., 1993. ‘Кавказская Албания в IV–VII вв.’, Баку: *Maarif*, 216 с.
35. Mamedova, F., 2005. ‘Кавказская Албания и албаны’, Баку: *ЦИКА*, 798 с.
36. Mamedova, F., 1986. ‘Политическая история и историческая география Кавказской Албании’, Баку: Элм, 280 с.
37. ‘Материалы по археологии Кавказа’, 1904, Вып. X, М., 162 с.
38. Mnatsakanian, AS., 1969. ‘О литературе Кавказской Албании’, Ереван: *AN АрмССР*, 220 с.
39. Novosel'zev, AP., 1979. ‘К вопросу о политических границах Армении и Кавказской Албании в античное время’, *Кавказ и Византия*, Ереван: *ArmCCP*, с. 10–18.
40. ‘Новый энциклопедический словарь Брокгауза Ф. А. и Ефона И. А.’, 1915, Т. III, Pg.
41. Orbeli, IA., 1963. ‘Избранные труды. В 2–х томах’, Т. II. Ереван: *AN АрмССР*, 684 с.
42. ‘Очерки истории СССР (Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР)’, 1956, Под гл. ред. Н. М. Дружинина, М.: *АН СССР*, 615 с.
43. ‘Очерки истории СССР (Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР, III–IX вв.)’, 1958, М.: *АН СССР*, 947 с.
44. Pugulevskaya, NB., 1941. ‘Сирийские источники по истории народов СССР’, М.–Л.: *АН СССР*, 170 с.
45. ‘Советский Союз: Армения. Географическое описание. В 22–х т.’, 1966, Т. XIX. М.: *Мысль*, 343 с.
46. Xazanov, A., 1975. ‘Социальная история скифов’, М.: *Наука*, 343 с.
47. Shaniidze, AG., 1969. ‘Язык и письмо Кавказских албанцев и его значение для науки’, *Вестник отделения общественных наук АН ГрузССР*, №1, с. 168–189.
48. Sharifi, MX., 1978. ‘Феодальные государства Азербайджана во второй половине IX–XI вв.’ Баку: Элм, 344 с.
49. Юсифов, ЮБ., 1961. ‘О наименованиях «Албания» и «Аран»’, *Известия АН АзССР, серия общественных наук*, №10, с. 23–31.

References

1. ‘Azərbaycan tarixi (ən qədim zamanlardan XX əsrədək)’, 1994, Z. M. Bünyadovun və Y. B. Yusifovun redaktəsi ilə, I c., Bakı: *Azərnəşr*, 688 s.
2. ‘Azərbaycan tarixi (uzaq keçmişdən 1870-ci ilə qədər)’, 1994, S. S. Əliyarinin redaktəsi ilə, Bakı: *Azərnəşr*, 688 s.
3. ‘Azərbaycan tarixinə dair mənbələr: Moisey Kalankatlı. Albaniya tarixi, Mxitar Qoş. Alban salnaməsi’, 1993, Z. M. Bünyadovun redaktəsi ilə, I c., Bakı: *Elm*, 270 s.
4. Əfəndiyev, OƏ., 1993. ‘Azərbaycan Səfəvilər dövləti’, Bakı: *Elm*, 300 s.
5. Hacıyev, Tİ., Vəliyev, KN., 1983. ‘Azərbaycan dili tarixi’, Bakı: *Maarif*, 187 s.
6. Qeybullayev, QƏ., 1990. ‘Qarabağ: etnik və siyasi tarixinə dair’, Bakı: *Elm*, 248 s.
7. Qocayev, ƏƏ., Əliyeva, SA., Hacıyev, AN., 2002. ‘Azərbaycan tarixi: Ən mühüm hadisələrin xronoloji xülasəsi’, Bakı: *Maarif*, 160.
8. ‘Mirzə Camal Cavanşir Qarabağı. Qarabağ tarixi’, 1959. Tərc., müqəddimə və adlar göstəricisi F. Babayev, Bakı: *Azərbaycan EA nəşriyyatı*, 138 s.
9. Abergan, M., 1948. ‘Istorija drevnearmenskoj literatury (History of ancient Armenian literature)’, Ереван: *AN ArmSSR*, 524 s.
10. Akopjan, AA., 1987. ‘Albanija–Aluank v greko–latinskih i drevnearmenskih istochnikah (Albania – Aluank in Greek – Latin and Ancient Armenian sources)’, Ереван: *AN ArmSSR*, 303 s.
11. Aliev, IG., 1990. ‘Karabah v drevnosti (Karabakh in antiquity)’, *Istorija Azerbajdzhana po dokumentam i publikacijam*, Bakı: *Jelm*, s. 10–34.
12. Aliev, IG., 1989. ‘Nagornij Karabah: Istorija. Fakty. Sobytiya (Nagorno–Karabakh: History. Data. Developments)’, Bakı: *Jelm*, 104 s.
13. Aliev, KG., 1984. ‘Jetjudy o naselenii drevnego Azerbajdzhana (Studies on the population of ancient Azerbaijan)’, K probleme jetnogeneza azerbajdzhanskogo naroda, Bakı: *Jelm*, s. 40–68.

14. Ahundov, DA., 1986. ‘Arhitektura drevnego i ranne-srednevekovogo Azerbajdzhana (Architecture of ancient and early medieval Azerbaijan)’, Baku: *Azerneshr*, 311 s.
15. Baskakov, N.A., 1969. ‘Vvedenie v izuchenie tjurkskikh jazykov (Introduction to the study of Turkic languages)’, M.: *Vysshaja shkola*, 383 s.
16. Bernshtam, AN., 1946. ‘Nekotorye itogi arheologicheskikh rabot v Semirech’ye (Some results of archaeological work in Semirechye)’, *Kratkie soobshchenija o dokladah i polevyh issledovanijah IIMK*, M.-L.: *ANSSSR*, Vyp.13, s.110–118.
17. Bunijatov, ZM., 1978. ‘Gosudarstvo atabekov Azerbajdzhana (1136–1225 gg.) (State of Azerbaijan ababeky (1136–1225))’, Baku: *Jelm*, 271 s.
18. Bunijatov, ZM., 1965. ‘Azerbajdzhan v VII–IX vv. (Azerbaijan in the VII – IX centuries)’, Baku: *AN AzSSR*, 383 s.
19. Velichko, VL., ‘Kavkaz: russkoe delo i mezhduplemennye voprosy (Caucasus: Russian business and inter-tribal issues)’, SPb., 1904; Baku: *Jelm*, 1990, 252 s.
20. Gadzhiev, NZ., 1979. ‘Tjurkojazychnye arealy Kavkaza (Türkic-speaking areas of the Caucasus)’, M: *Nauka*, 262 s.
21. Gejbullaev, GA., 1984. ‘K jetnogenezu azerbajdzhanov (po toponimii) (To the ethnogenesis of Azerbajianis (on toponymy))’, *K probleme jetnogeneza azerbajdzhanskogo naroda*, Baku: *Jelm*, s.40–68.
22. Gejushev, RB., 1986. ‘Gandzasar – pamiatnik Kavkazskoj Albanii (Iz istorii pamiatniki material’noj kul’tury Azerbajdzhana) (Gandzasar – a monument to Caucasian Albania (From the history of the monuments of material culture of Azerbaijan))’, Baku, *Jelm*, 7 s.
23. ‘Gruzija i Armenija. V 3–h chastjakh (Georgia and Armenia. In 3 parts)’, 1848, ch.II, SPb.: *Tipografija III otdelenija E.I.V. kanceljarii*, 333 s.
24. Gumilev, LN., 1967. ‘Drevnie tjurki (Ancient turks)’, M.: *Nauka*, 501 s.
25. Dubrovin, NF. ‘Istoriya vojny i vladychestva russkikh na Kavkaze. V 6–ti t. (History of war and Russian dominion in the Caucasus. B 6 t.)’, T.I, SPb.: Tipografija departamenta litejnyh prospekt, 1871, ?? s.; t.II, SPb.: Tipografija departamenta litejnyh prospekt, 1871, 640 s.; t.III, SPb.: Tipografija departamenta litejnyh prospekt, 1886, 550 s.; t.V, SPb.: Tipografija departamenta litejnyh prospekt, 1887, 495 s.
26. D’jakonov, IM., 1968. ‘Predistorija armjanskogo naroda. Istoriya Armjanskogo nagon’ja s 1500 po 500 g. do n.e. Hurriti, luvijcy, protoarmjane (Prehistory of the Armenian people. The history of the Armenian highlands from 1500 to 500 BC. Hurrians, Luvians, Proto-Armenian)’, Erevan: *AN ArmSSR*, 264 s.
27. D’jakonov, IM., 1967. ‘Jazyki drevnej Perednej Azii (Ancient Foresian Languages)’, M., *Nauka*, 492 s.
28. ‘Istoriya armjanskogo naroda (History of the Armenian people)’, 1951, Pod red. B. N. Arakeljana, A. R. Ioannesjana. V 3–h ch. Ch.I (S drevnejshih vremen do konca XVIII veka), Erevan: *Ajpetrat*, 291 s.
29. ‘Istoricheskaja Geografija Azerbajdzhana (Historical Geography of Azerbaijan)’, 1987, Baku: *Jelm*, 146 s.
30. ‘Istoriya Drevnego mira. Rascvet drevnih obshhestv (Ancient world history. The heyday of ancient societies)’, 1989, Pod red. I. M. D’jakonova, V. A. Jakobson i I. B. Jankovskoj. Izd-e 3–e, M.: *Nauka*, 571 s.
31. Ishhanjan, B., 1917. ‘Narodnosti Kavkaza (Caucasian peoples)’, *Petrograd*, 116 s.
32. Kapancjan, GA., 1947. ‘Hajasa – kolybel’ armjan. Jetnogenes armjan i ih nachal’naja istorija (Hayasa is the cradle of Armenians. Ethnogenesis of Armenians and their initial history)’, Erevan: *AN ArmSSR*, 290 s.
33. Mamedov, TM., 1977. ‘Albanija i Atropatena po drevne-armjanskim istochnikam (IV–VII vv.) (Albania and Atropatena according to ancient Armenian sources (4th – 7th centuries))’, Baku: *Jelm*, 147 s.
34. Mamedov, TM., 1993. ‘Kavkazskaja Albanija IV–VII vv. (Caucasian Albania in the IV – VII centuries)’, Baku: *Maarif*, 216 s.
35. Mamedova, F., 2005. ‘Kavkazskaja Albanija i albany (Caucasian Albania and Albanians)’, Baku: *CIKA*, 798 s.
36. Mamedova, F., 1986. ‘Politicheskaja istorija i istoricheskaja geografija Kavkazskoj Albanii (Political history and historical geography of Caucasian Albania)’, Baku: *Jelm*, 280 s.
37. ‘Materialy po arheologii Kavkaza (Materials on the archeology of the Caucasus)’, 1904, Vyp. X, M., 162 s.
38. Mnacakanjan, ASh., 1969. ‘O literature Kavkazskoj Albanii (On the literature of Caucasian Albania)’, Erevan: *AN ArmSSR*, 220 s.
39. Novosel’cev, AP., 1979. ‘K voprosu o politicheskikh granicah Armenii i Kavkazskoj Albanii v antichnoe vremja (On the issue of political borders of Armenia and Caucasian Albania in ancient times)’, Kavkaz i Vizantija, Erevan: *ArmSSR*, s.10–18.
40. ‘Novyj jenciklopedicheskij slovar’ Brokgauza F. A. i Efrona I. A. (New Encyclopedic Dictionary of Brockhaus F. A. and Efron I. A.’), 1915, T.III, Pg.
41. Orbeli, IA., 1963. ‘Izbrannye trudy. V 2–h tomah (Selected Works. In 2 volumes)’, T.II. Erevan: *AN ArmSSR*, 684 s.
42. ‘Ocherki istorii SSSR (Pervobytnoobshchinniy stroj i drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR) (Essays on the history of the USSR (Primitive communal system and the most ancient states on the territory of the USSR))’, 1956, Pod gl. red. N. M. Druzhinina, M.: *AN SSSR*, 615 s.
43. ‘Ocherki istorii SSSR (Krizis rabovladel’cheskoj sistemy i zarozhdenie feodalizma na territorii SSSR, III–IX vv.) (Essays on the history of the USSR (The crisis of the slave system and the emergence of feudalism in the USSR, III–IX centuries))’, 1958, M.: *AN SSSR*, 947 s.
44. Pigulevskaja, NV., 1941. ‘Sirijskie istochniki po istorii narodov SSSR (Syrian sources on the history of the peoples of the USSR)’, M.–L.: *AN SSSR*, 170 s.
45. ‘Sovetskiy Sojuz: Armenija. Geograficheskoe opisanie. V 22–h t. (Soviet Union: Armenia. Geographical description. In 22 t.)’, 1966, T.XIX. M.: *Mysl’*, 343 s.
46. Hazanov, A., 1975. ‘Social’naja istorija skifov (Social history of the Scythians)’, M.: *Nauka*, 343 s.
47. Shanidze, AG., 1969. ‘Jazyk i pis’mo Kavkazskih albaneev i ego znachenie dlja nauki (Language and writing of Caucasian Albanians and its importance for science)’, *Vestnik otdelenija obshhestvennyh nauk AN GruzSSR*, №1, s.168–189.
48. Sharifli, MH., 1978. ‘Feodal’nye gosudarstva Azerbajdzhana vo vtoroj polovine IX–XI vv. (The feudal states of Azerbaijan in the second half of the 9th – 11th centuries)’ Baku: *Jelm*, 344 s.
49. Jusifov, JuB., 1961. ‘O naimenovanijah «Albanija» i «Aran» (About the names «Albania» and «Aran»)’, *Izvestija AN AzSSR*, serija obshhestvennyh nauk, №10, s.23–31.

* * *